— Мне потребовалось некоторое время, чтобы разгадать его, но, судя по впечатлению… Дерево. Колокольчик. Луна.

Я положил лист бумаги на стол и постучал по нему.

— К наброску женщины прилагается этот образ. Но в течение многих лет я не мог связать их воедино, пока несколько часов назад, просматривая папку, которую дал мне лорд Мефисто, я не наткнулся на имя.

Я указал на рождественскую ель.

— Сосна, которую обычно украшают в канун Рождества. Колокольчик, ничего удивительного. Затем, луна. — Я постучал пальцем по полумесяцу.

С ее губ сорвался громкий вздох.

— Это… я…

— Действительно*.

*[Примечание: Yuletide-Bell-Luna]

Несколько мгновений мы сидели молча, прежде чем она подняла глаза от бумаги и обратилась ко мне.

— Вы сказали, что у вас есть набросок… меня?

Папка с эскизами оказалась у меня в руках, и я перелистывал страницы, пока не добрался до изображения Юбеллуны, которое я нарисовал; небольшое движение моей магии заставило остальные страницы стать пустыми. Я посмотрел на нее.

— Скажи мне, Юбеллуна. Есть ли в твоем сознании образ, в котором ты являешься совершенной красавицей? Твердый образ, что-то непоколебимое, что-то настолько сильное, что даже если бы ты никогда не смотрелась в зеркало до конца своей жизни, ты бы всегда знала, как выглядишь?

— Д-да… Каждый вечер, когда я ложусь спать… Мне всегда снится женщина, которой я хотела бы стать, хотя я знаю, что этого никогда не случится.

Я мягко улыбнулся ей, протягивая эскиз рисунком вниз.

— Тогда посмотри на него и скажи, не ошибся ли я… И нет ли здесь еще женщины по имени Юбеллуна.

Как только она посмотрела на эскиз, она уронила его на стол.

В прохладном вечернем воздухе прорезался рваный вздох, и она прикрыла рот руками, когда огромные слезы потекли по ее щекам и упали на бумагу, но магия отталкивала соленую жидкость. Ее плечи задрожали и потяжелели, а одна рука покинула рот, чтобы провести по тонким красивым линиям Юбеллуны, которую я видел в своих снах и видениях.

— Это я.

(Какой хотела быть Юбеллуна Курст)

Не хотел хвастаться, но с годами я стал чертовски хорошо рисовать, и этот портрет был одним из тех причудливых, детальных, почти фотореалистичных работ.

Бедная девушка залилась слезами.

— Спасибо, лорд Райзер. — Магичка-ученица склонила голову, переплетая пальцы перед собой. — Даже если из этого ничего не выйдет… Вы сделали мне драгоценный подарок. То, что кто-то еще увидел меня такой, какой я действительно хотела бы быть, а не чудовищем, которым я являюсь сейчас…

— Если бы это было единственное, что я получил от этого путешествия… тогда я был бы доволен этим. Однако, хотя Фигура Зла, безусловно, достаточно сильна, чтобы снять с вас кровное проклятие, боюсь, она ничего не сделает для вашей семьи. Хотя, если я узнаю, какие реагенты нужны вашей семье, я смогу их достать.

Грустное сопение вернуло мои глаза к ней, и я увидел, как она подняла свои очки с толстыми линзами, чтобы вытереть слезы. Пожалуйста, опусти их обратно, мне будут сниться кошмары, а ведь у меня выработался иммунитет к подобным зрелищам еще со времен пребывания в Подземелье.

— Ваша забота трогательна, лорд Райзер, однако мой последний оставшийся родственник, мой дед Патрик, был убит, когда он пытался подавить восстание вампиров в Румынии. — Ее грудь вздрогнула, когда она расслабилась. — Он выполнил свой долг как гордый маг Граусауберера, но хотя я знаю, что он погиб, защищая людей Европы от сверхъестественного… Я не могу не чувствовать ничего, кроме презрения к вампирам Кармиллы и Тепеша за эскалацию конфликта.

Крупная женщина снова надвинула очки на глаза, разглядывая меня.

— Вы в союзе с вампирами?

— В союзе? Нет. Я вел с ними дела? Тоже нет. Я не ненавижу вампиров за то, что они такие, какие есть, но скажу, что мне очень не нравится, как они относятся к людям, — пожал я плечами, — Подземный мир придерживался таких же взглядов, и многие до сих пор придерживаются, но дьяволы – это дьяволы, но мы все равно движемся к светлому будущему… Даже если среди нас есть те, кто пытается затащить нас обратно на дно.

— Если мы не окажемся в союзе с фракцией Кармиллы или Тепеша, меня это вполне устроит. — сказала она с окончательностью, но я решительно возразил.

— Я не стану создавать союзы с вампирами, однако, если мы все же окажемся в такой ситуации, я буду ожидать, что вы прикусите язык и выполните приказ. — Я позволил небольшому оттенку власти прозвучать в своем голосе. — Я не из тех королей, которые хотят попирать чувства своих пэров, но я буду выполнять свои обязанности в меру своих возможностей, и я ожидаю, что мои люди сделают то же самое. Вы поняли?

Она была ошеломлена, и я увидел, как мисс Советник попятилась, словно пораженная.

— Прошу прощения, госпожа Советник. — Я одарил ее слабой улыбкой, прежде чем снова обратить внимание на Юбеллуну. — Я бы не стал просить вас о таком легкомысленном поступке, но в будущем возникнут обстоятельства, когда наши желания и стремления не совпадут с реальным положением дел. Вы не согласны со мной?

— Нет. Вы правы, лорд Райзер, — голос Юбеллуны был тихим шепотом, и она низко склонила голову, почти касаясь стола. — Я прошу прощения, милорд. Я не хотела, чтобы мои слова прозвучали так агрессивно, не мне диктовать политику вашего пэрства.

— И я принимаю ваши извинения, — кивнул я. — Бывают времена, когда мы все должны проглотить свою гордость и сделать то, что должно быть сделано, и часто это одна из самых трудных вещей, которые может сделать человек. Я не прошу вас отказаться от своих чувств к вампирам, но я прошу вас не рисовать всех вампиров одной и той же кистью; всегда есть исключения. Например, я очень честный и прямолинейный дьявол, который не гонится за сиюминутным личным удовлетворением. Странное создание, не правда ли?

Я видел, как напряглись ее губы, когда она пыталась не рассмеяться или улыбнуться, поэтому я улыбнулся вместо нее.

— Вот те блага и условия, которые я готов предложить вам, Юбеллуна Курст. Вопрос в том… примете ли вы их?

Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы опустить взгляд на то место, где когда-то лежал эскиз, и она снова посмотрела на меня с огнем в глазах.

— Я принимаю условия вашего контракта, лорд Райзер.

Бумага была подписана и запечатана каплей крови, после чего магический контракт был отправлен в центральное хранилище.

http://tl.rulate.ru/book/96335/3511558